

МЕХАНИЗМ ВОЛЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЪЕКТИВНОГО ОСНОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья содержит исследование вопросов механизма волевой деятельности коллективного субъекта как объективного основания конституционно-правовой ответственности. Анализируются волевая деятельность коллективного субъекта конституционно-правовой ответственности, правовая природа отношений между коллективным субъектом конституционно-правовой ответственности и физическими лицами, его составляющими.

Ключевые слова: коллективный субъект, конституционно-правовая ответственность, волевая деятельность, правовые отношения, правонарушение.

Деяния твои пусть судят люди, а помышления единый видит Бог.
Н.С. Таганцев

Для постановки вопроса об ответственности коллективного субъекта необходима «материализация» правонарушения, его проявление в деянии. В отношении конституционно-правовой ответственности коллективного субъекта данная проблема решалась через выявление механизма волевой деятельности юридического лица. Внимание, уделенное в юридической литературе выяснению механизма деятельности юридического лица, сравнимо с библиографией, посвященной самой юридической ответственности. Это не случайно, поскольку для обоснования применения юридической ответственности, а тем более для ее справедливого и целесообразного применения, необходимо наличие объективного основания ответственности.

Проблема определения волевой деятельности организации тесно связана с теориями о сущности юридического лица (организации) в праве. Именно выяснению механизма действия организации (юридического лица, государственного органа) и обязаны своим появлением эти теории. Как правило, многие ученые при анализе настоящего вопроса рассматривали «волю» и вину организации комплексно, в некоторых случаях смешивая эти понятия. Внутренняя противоречивость высказанных теорий объясняется игнорированием психической природы воли, ее смешением с феноменом волевого действия.

Долгие попытки найти «реальных деятелей», стоящих за фигурой юридического лица, его людской «субстрат», привели к излишней теоретизации и нагромождению теорий. Обращаясь к вопросу о коллективных субъектах права, редко авторы не затрагивали проблему их воли. Среди них можно отметить Н.А. Боброву, Л. Иванову и А.В. Минашкина [1, с. 30–31; 3, с. 41; 9, с. 21–23]. В нашем случае потребность в систематизации высказанных точек зрения и самостоятельного исследования обу-

* Плетнев Д.А., Стаханова Е.Ю., 2014

Плетнев Денис Алексеевич (pletenev@bsu.by), кафедра конституционного права Белорусского государственного университета, 220031, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4.

Стаханова Екатерина Юрьевна (stakatya@gambler.ru), кафедра государственного и административного права Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

словлена поиском субъекта, волеизъявление которого служит основанием волевой деятельности юридического лица.

Изначально все теории «воли» юридического лица можно разделить на две группы: а) авторов, отрицающих наличие возможности юридического лица осуществлять волевою деятельность; б) авторов, защищающих способность юридического лица к волевой деятельности.

Противников волевой деятельности юридического лица — меньшинство. Они в основном представлены учеными конца XIX — начала XX века (Л.С. Белогриц-Котляревский, С. Будзинский, и др.) [5, с. 71], а также некоторыми учеными советского периода (Е.В. Богданов, др.) [4, с. 100]. Суть данной концепции можно выразить словами В.С. Орлова: «... юридические лица сами по себе как таковые вообще не могут совершать как правомерные, так и неправомерные действия...» [11, с. 207]. Согласиться с этим мнением достаточно сложно, поскольку юридическое лицо как коллективный субъект права самим своим существованием опровергает данную точку зрения.

Деятельность юридического лица — это поступки людей. «... Без людей нет и юридического лица, и тем более не может быть и деятельности юридического лица...» [13, с. 300]. Данное положение бесспорно и с точки зрения социологии, и с точки зрения права.

Теоретические взгляды авторов, защищающих способность юридического лица к волевой деятельности, прошли длительный путь эволюции: от первых построений, лишь констатирующих данную способность, до современного психолого-правового понимания волевой деятельности юридического лица. Одним из первых ученых, признавших способность юридического лица к волевой деятельности, был П.Г. Виноградов. В его понимании, юридическое лицо — «... некоторое высшее существо, снабженное собственной волей, своими собственными целями и имеющее в своем распоряжении соответствующую организацию для осуществления этой воли и для достижения этих целей...» [6, с. 47]. Сущность данного подхода заключается в отказе от познания механизма волевой деятельности юридического лица. Но это не означает, что авторы отрицают участие определенных волевых процессов в осуществлении деятельности юридического лица. Основное в их воззрениях — это попытка объяснить невозможность либо нецелесообразность выяснения «воли» юридического лица.

Следующий этап в развитии правовых взглядов на механизм волевой деятельности юридического лица — попытка выяснения правовой природы отношений между юридическим лицом и физическими лицами, его составляющими. В течение этого периода ученые вскрыли связь между деянием физического лица и лица юридического. Разработаны теории, обосновывающие возможность осуществления волевой деятельности юридического лица, в том числе и совершения правонарушения администрацией юридического лица, его органами, подразделениями, должностными лицами, коллективом, рабочими и служащими, членами юридического лица либо теми или иными из этих субъектов совместно. Поскольку дискуссия о механизме волевой деятельности юридического лица еще не завершена, а развитие взглядов в рамках разнообразных концепций шло параллельно, это позволяет нам рассматривать каждого из субъектов волевой деятельности юридического лица через призму комплексного подхода, принимая во внимание мнение многих авторов.

Как в действующем законодательстве, так и в юридической литературе укоренилось представление о юридических лицах как субъектах, действующих через посредство своих органов [7, с. 99; 8, п. 1 ст. 49]. Наличие субъекта волевой деятельности — необходимая предпосылка участия юридического лица в правовых отношениях. В качестве субъекта в данном случае выступает орган юридического лица как специально созданный механизм формирования и реализации единой волевой деятельности организации [10, с. 104].

В качестве основы волевой деятельности юридического лица, на наш взгляд, могут рассматриваться действия (бездействие) и единоначальных, и коллегиальных органов.

Решение вопроса об определении субъекта волевой деятельности юридического лица, выраженной единоначальным органом, не вызывает затруднений. Действия (бездействие) физического лица, выступающего в качестве единоначального органа, его психическое отношение к совершенному деянию и его последствиям могут быть установлены с точностью, присущей деянию отдельной личности. Более трудноразрешимым является вопрос о рассмотрении в качестве субъекта волевой деятельности юридического лица его коллегиальных органов. Согласно действующему законодательству, в абсолютном большинстве случаев высшими органами управления в юридическом лице являются коллегиальные органы. Именно к их компетенции относится принятие наиболее значимых решений по вопросам деятельности юридического лица. Особый характер принимаемых решений предполагает выявление автора (авторов) принятого решения. Однако определить психическое отношение коллегиального органа юридического лица к принятому сообщаемому решению и его последствиям не представляется возможным. На пути установления психического отношения группы физических лиц, выступающих в качестве коллегиального органа юридического лица, встречается ряд препятствий: во-первых, существующий уровень развития психологической науки не позволяет раскрыть психическое отношение не только разнородной группы людей, но и организации; во-вторых, несоответствие правового и психологического понимания волевой деятельности порождает сложные юридические конструкции и без того усложняющие существующую ситуацию. Выходом из сложившейся обстановки может стать признание презумпции единого психического отношения коллектива.

Предпосылки установления данной презумпции уже встречались в правовой литературе. Некоторые теории юридического лица (теория коллектива и в некоторой мере теория отождествления) допускают признание единого психического отношения юридического лица (трудового коллектива) в целом. Обосновывая эту точку зрения, В.А. Тархов отмечает, что «... неправомерное, незаконное решение любого коллегиального органа может быть принято лишь путем согласования воли участников этого органа...» [12, с. 56].

Принятие решения в коллегиальном органе управления осуществляется путем голосования, опроса или иным предусмотренным способом. Каждый, высказываясь «за» или «против» принятия решения, либо воздерживаясь от участия в его принятии, проявляет свое психическое отношение к самому решению коллегиального органа и к его последствиям. Результат принятого решения всегда находит свое закрепление в акте коллегиального органа (протокол, решение, иной документ). Подобный метод принятия решений при соблюдении установленных процедур является простым и эффективным способом выявления воли каждого человека, входящего в коллегиальный орган, и коллегиального органа в целом, зарекомендовавшим себя в течение многих столетий. При принятии единого для всех входящих в коллегиальный орган юридического лица людей решения психическое отношение каждого члена этого органа остается различным. Будучи принятым, решение коллегиального органа юридического лица становится волеизъявлением самого юридического лица, но в то же время оно может рассматриваться в качестве решения каждого человека, входящего в коллегиальный орган. Различия в психическом отношении принимающих решение не могут быть препятствием в признании решения коллегиального органа ни в качестве волеизъявления самого юридического лица, ни в качестве решения каждого человека, входящего в коллегиальный орган. Презюмируя единое психическое отношение, мы предполагаем, что каждое из лиц, составляющих коллегиальный орган юридического лица, действует добросовестно и разумно, осознавая фактический характер совершаемого и его социальный смысл и отдавая отчет своим действиям. В то же время презумпция единого психического отношения коллектива предлагается нами как правовая оспоримая презумпция, то есть она может быть опровергнута в ходе разбирательства.

Вместе с тем в литературе Б.Б. Черепахиным предложено ограничить способность осуществлять волевою деятельность юридических лиц посредством органов. По его мнению, среди органов юридического лица можно выделить представительные и непредставительные органы [13, с. 301; 14, с. 469]. Представительные органы юридического лица при совершении правомерных юридических действий способны образовывать «волю» юридического лица и изъявлять ее вовне, представляя юридическое лицо во внешних отношениях с другими субъектами. Непредставительные органы юридического лица способны лишь образовывать «волю» юридического лица, но не изъявлять ее. С этим трудно согласиться, поскольку орган юридического лица изначально является механизмом волевой деятельности юридического лица, что в настоящее время подтверждается действующим законодательством.

Таким образом, соглашаясь с возможностью юридического лица осуществлять волевою деятельность посредством своих органов, как единоначальных, так и коллегиальных, мы оспариваем признание таковых в качестве единственного субъекта волевой деятельности юридического лица. Реально существующие общественные отношения гораздо глубиннее по своему содержанию, и на сегодняшний день степень зависимости общего результата от действий отдельного исполнителя настолько велика, что становится очевидной возможность выявления иных субъектов волевой деятельности юридического лица.

С понятием органа юридического лица тесно связана дискуссия о проблеме должностного лица как субъекта волевой деятельности юридического лица. Как «выразители воли юридического лица» должностные лица рассматриваются уголовным, гражданским, трудовым и административным правом. Несмотря на упоминание должностного лица в правовых актах, относящихся еще к началу XVIII века (Указ Петра I от 17 марта 1714 г. «О фискалах и о их должности и действии» и Указ от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора») закрепляют признаки отдельных категорий должностных лиц и их ответственность за невыполнение и ненадлежащее выполнение возложенных обязанностей), и многочисленные современные исследования, общеправового определения данного субъекта волевой деятельности юридического лица не существует. Исторически необходимость появления данной категории была вызвана стремлением определить взаимную связь и взаимную зависимость индивидуального и коллективного субъектов правовых отношений (государственные служащие — часть органа государственного управления) [2, с. 61–62]. В связи с этим в качестве недостатка, присущего большинству работ о правовой природе должностного лица, следует рассматривать то, что должностные лица исследуются в отрыве от организации — субъекта, наделяющего должностных лиц правами, обязанностями и иными составляющими правового статуса.

В качестве субъекта волевой деятельности организации (юридического лица, предприятия, учреждения) должностные лица признаются большинством ученых. Однако и этот аспект правовой природы должностного лица изучен не в полной мере. На наш взгляд, сущность правовой природы должностного лица заключается именно в связи прав, обязанностей, ответственности и иных составляющих правового статуса данных субъектов с организацией (юридическим лицом). Физическое лицо, вступающее в правовые отношения, приобретает статус должностного лица в том случае, если оно получает часть прав организации (юридического лица), осуществляет ее деятельность. Большой объем прав либо приобретение прав, получение которых возможно лишь с участием в осуществлении деятельности организации, предполагает и больший объем обязанностей, следовательно, и ответственности.

Подобное расширительное толкование категории должностного лица сближает его с категорией работника юридического лица (организации). Юридическое лицо как коллективный субъект права представляет собой группу людей — организацию. Каждый член этой организации способен участвовать в волеизъявлении. Таким образом, по нашему

мнению, каждое физическое лицо юридического лица при соблюдении ряда условий, совершая поступок, участвует в волеизъявлении юридического лица. При этом воля человека – физического лица юридического лица как категория психологическая не трансформируется в «волю» юридического лица, а лишь служит основой его волевой деятельности.

Следующим субъектом волевой деятельности юридического лица в правовой литературе признаются рабочие и служащие (работники) юридического лица. Принципиального отличия в механизме волевой деятельности юридического лица, осуществляемой с помощью рабочих и служащих (работников), от такой же деятельности, осуществляемой посредством должностных лиц, не существует. На наш взгляд, волеобразование и волеизъявление при реализации противоправной и правомерной деятельности не имеют существенных отличий. Более того, каждое физическое лицо юридического лица является полноценным членом организации, осуществляющей определенный вид социально необходимой деятельности. Участие в деятельности организации (юридического лица) уже предопределяет способность каждого участвовать и в волеобразовании, и в волеизъявлении данной организации. Итак, рабочие и служащие (работники), участвуя в деятельности юридического лица, являются полноправным субъектом волевой деятельности этого юридического лица как при осуществлении правомерной деятельности, так и при совершении правонарушения юридическим лицом.

Рассмотренные выше субъекты волевой деятельности юридического лица в своей совокупности охватывают весь спектр участников волеобразования и волеизъявления организации. Каждый субъект волевой деятельности несет ответственность за свои собственные действия (бездействие), а коллективный субъект при соблюдении необходимых условий несет ответственность за любые действия (бездействие) его физических лиц (включая органы юридического лица), совершенные в связи с выполнением функций юридического лица.

Таким образом, любое физическое лицо юридического лица как член организации способно участвовать самостоятельно либо вместе с другими физическими лицами в волеобразовании и волеизъявлении юридического лица. Подобное участие предполагает возложение ответственности на коллективного субъекта конституционно-правовой ответственности на основании действий (бездействия) его физических лиц.

Библиографический список

1. Административное право и административный процесс: Старые и новые проблемы // Государство и право. 1998. № 8. С. 5–32.
2. Алексеев П.И. Ответственность государства за чиновников (Публично-правовое вознаграждение за вред, причиненный агентами государства) // Юрид. вестник. 1915. Кн. VII–VIII (III–IV). С. 49–77.
3. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм (гос.-правовые аспекты). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 156 с.
4. Богданов Е.В. Сущность и ответственность юридического лица // Государство и право. 1997. № 10. С. 97–101.
5. Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава: Тип. Яворского, 1870. 362 с.
6. Виноградов П.Г. Очерки по истории права. М., 1915. 156 с.
7. Войтович С.А. Классификация международных экономических организаций как субъектов международного права // Государство и право. 1992. № 5. С. 97–104.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3 // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. 1999. № 7–9. Ст. 101.
9. Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Рос. юстиция. 2001. № 3. С. 21–23.
10. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Ред. журн. «Хоз-во и право»; Фирма «Спарк», 1995. 597 с.
11. Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1958. 260 с.

12. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 456 с.
13. Черепяхин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 296–306.
14. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 468–477.

References

1. Administrative law and administrative process: old and new problems, *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 1998, no. 8, p.5–32. (in Russ.)
2. Alexeev P.I. Responsibility of state for civil servants (Public reward for the damage, afflicted by civil servants), *Yurid. vestnik [Juridical Vestnik]*, 1915, Book VII–VIII (III–IV). (in Russ.)
3. Bobrova N.A., Zrazhevskaya T.D. Responsibility in the system of assurances of constitutional provisions (state-legal aspects). Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985, 156 p. (in Russ.)
4. Bogdanov E.V. Essence and responsibility of legal body, *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 1997, no. 10, p. 97–101. (in Russ.)
5. Budzinskiy S. Origins of criminal law. Warsaw: Tip. Iavorskogo, 1870, 362 p. (in Russ.)
6. Vinogradov P.G. Essays on the history of law. M., 1915, 156 p. (in Russ.)
7. Voytovich S.A. Classification of international economic organizations as subjects of international law, *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 1992, no.5, p. 97–104.(in Russ.)
8. Civil code of the Republic of Belarus: Code of the Republic of Belarus, 7 December, 1998. № 218, *Vedomosti Nats. sobr. Resp. Belarus [Proceedings of national assembly of the Republic of Belarus]*, 1999, no. 7–9. Article 101. (in Russ.)
9. Ivanov L. Administrative responsibility of legal bodies, *Ros. iustitsiia [Russian Justice]*, 2001, no. 3, p. 21–23. (in Russ.)
10. Commentary of part one of the civil code of the Russian Federation. M.: Red. zhurn. «Khoz-vo i pravo»; Firma «Spark», 1995, 597 p. (in Russ.)
11. Orlov V.S. Subject of crime according to the Soviet criminal law. M.: Gos. izd-vo iurid. lit., 1958, 260 p. (in Russ.)
12. Tarkhov V.A. Responsibility according to Soviet civil law. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1973, 456 p. (in Russ.)
13. Cherepakhin B.B. Will formation and will expression of a legal body in *Cherepakhin B.B. Essays on Civil law*. M., 2001, p. 296–306. (in Russ.)

*D.A. Pletenev, E.Yu. Stakhanova**

MECHANISM OF WILLED ACTIVITY OF COLLECTIVE SUBJECT AS AN ELEMENT OF OBJECTIVE BASIS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY

This article contains research of questions of the mechanism of willed activity of collective subject as an objective basis of constitutional and legal responsibility. Willed activity of collective subject of constitutional and legal responsibility, legal nature of relations between the collective subject of constitutional and legal responsibility and individuals composing it is analyzed.

Key words: collective subject, constitutional and legal responsibility, willed activity, legal relations, delict.

* *Pletenev Denis Alexeevich* (pletenev@bu.by), the Dept. of Constitutional Law, Belarusian State University, Minsk, 220031, Republic of Belarus.

Stakhanova Ekaterina Yurievna (stakatya@rambler.ru), the Dept. of State and Administrative Law, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.